

Холст, земля, небо

Культура. — 1998. — 2-18 апр. — С. 811

Документальный фильм Валерия Рубинчика приглашен в Париж

В фильме Валерия Рубинчика «Художник Борис Заборов» часто возникает тихий, сдержанный рефрен: маленький квадрат земли под небом Парижа, зеленый и редкий для мегаполиса, он распростерся под окнами ателье Заборова. Эти кадры словно приглашают нас, людей конца XX века, остановить свой непрестанный бег и задуматься — не о житейских и бранных заботах, но о двойном бытии современного человека и Мира, образующих в итоге нечто единое. В частности, явленное на полотнах Бориса Заборова.

Начинавший дома как книжный график, Борис Заборов давно уехал на Запад. В тонкой, изящной ленте Валерия Рубинчика, к счастью, нет места набившим оскомину исповедям героя картины и его окружения о кошмарах советской жизни в годы застоя. Рубинчик снял картину о другом — о художнике, равно понятном в Москве и Париже, Минске и Нью-Йорке. Заборову, каким он представлен на экране, важны человеческие чувства, не столь зависимые от того или иного общественного устройства.

Заборов предельно свободный художник. Так же свободен и просторен фильм о нем, не скованный на первый взгляд строгой композиционной структурой. Слагаемые картины — ателье Заборова в Париже, его картины. Хроникальные съемки на улицах Парижа, в аэропортах Минска и Москвы, в Музее изобразитель-

ных искусств во время московской выставки и еще короткие беседы с героем фильма, какие-то оброненные им реплики, слова... На самом деле в этой картине существен каждый штрих, мельчайшая деталь.

На парижских развалах Заборов ищет старые фотографии. Потом будет очаровательный проход юной натурщицы в costume времен Людовика XIV и ее целомудренная обнаженность. Будет поездка в Минск спустя много лет после разлуки с родиной. Будет и Витебск... Здесь открывается смысловой и эмоциональный пик картины, оправдывая внешнюю неприязнательность его архитектуры, неприхотливую, как может показаться, вязь фрагментов. Отсюда, из Витебска, из Минска, из Белоруссии,

начинается дорога мастера, здесь истоки.

Вобрав в себя благодатное начало, Заборов находит свой путь, отличный от тех, кто дал ему точку отсчета. Он пишет людей, которых открыл на старых фотографиях. Лица, лица, лица. Век прошлый, век нынешний. Взрослые. Дети. Детей много — Заборова увлекает человек в его становлении, предощущении грядущей жизни. Он не копирует фотографии — ему нужны черты портретируемых, чтобы, оттолкнувшись от доподлинности, протянуть нити из настоящего в прошлое, соединить разорванную ткань истории. Вместе с тем, вглядевшись в запечатленное на снимке лицо, вообразить тот или иной характер, судьбу. Он собирает вокруг себя героев, общается с ними —

разные эпохи не помеха в его диалоге с персонажами.

Казалось бы, жанр фильма — очерк о живописце — диктовал сценаристам (Элла Милова, Ирина Писменная, Вера Славина) наличие дикторского текста за кадром, где можно было бы отчасти руководить зрителями. Однако авторы изначально ушли от проторенных троп. Опорой для режиссера становятся точно снятые им фрагменты реалити. Причем внешне они кажутся словно случайно выхваченными подробностями, что придает фильму благородную легкость, редкую в нынешнем документальном кино, склонном к акцентированию на не самых светлых сторонах жизни.

Картина «Художник Борис Заборов» была показана на телеканале «Культура», вот и вся ее прокатная судьба. Между тем именно такие фильмы сегодня тихо, с чувством собственного достоинства прокладывают новые дороги в гольфты современного человека обрести равновесие в хаосе окружающего мира. Но мы, как всегда, небрежны к самим себе и тем художникам, которые протягивают нам руку.

Фильм приглашен для участия в кинофестивале в Париже. Возможно, после этого к нему обратятся взоры и других телеканалов, единственного, по сути, прибежища документального кино в наши дни.

Эльга ЛЫНДИНА